
Наталья МИХАЙЛОВА

* * *

Кажется, нужно
кого-то вспомнить.
Где-то остался друг
(Петербург?).

Я иду по улице,
сокращающей
петлю канала...

Как будто вернулась
в семнадцать лет,
когда я еще ни с кем не познакомилась —
кто уехал.

* * *

Я бы ела
тот песок в карьере
в Частове-деревне

Заговаривала бы:
«Песочек, песочек,
возвращайся в человека»

он будет на зубах скрипеть,
но я улыбнусь: «Все хорошо» —
это мой рот.

И я никому не скажу,
что там на самом деле происходит.

* * *

Снегом заносит нас
будто песком
из неведомой пустыни
где забелили

Наталья Юрьевна Михайлова родилась в 1990 году, училась в Литературном институте им. Горького, СПбГХПА им. Штиглица. Публиковалась в журналах «Нева», «Чиж и Еж», «Звезда», «Воздух», «Формаслов». Живет в Санкт-Петербурге.

снег песок
снег песок
не тает таить

Снег песок
Снег песок
с ссссссс

он скрежещет на зубах
или у меня
минусовая температура
во рту

не представляю
как они там:
мы все-таки будущая вода

* * *

Полотенце
сложилось под иконой —
мальчик над Окой

И в его случайных складках
можно было не сомневаться

словно с Воскресенья
брошенные ткани
блаженны

сила тяжести
вдыхающий Бог

И оно свободно не способно
на уродливый вариант

* * *

Над горизонтом
мелькнул как фитиль
то ли маяк
то ли человек

указывая
оповещая
и туда можно
или только туда

я прошел этот путь
черное море вспять

и ты
приходи
говорит из груди
последний штрих

СОЧИ

Внизу под набережной
две дерущиеся
белая и черная собаки на пляже.

Я их снимала на видео.
Они как набегающая волна,
и я все собираюсь написать о них, но как будто пока нельзя,
и как будто
события прошлого еще какое-то время происходят,
наблюдения длятся,
и перед моими глазами разворачивается
то ли любовная игра,
то ли схватка со смертельным концом.

Разжав челюсти, не попадая друг другу в пасти,
они стукались о скалами...
Кувыркались, бесстыдно вздернув лапы,
раскапывая спинами камни до черной земли...

И непонятно, чего они хотели,
страдая,
не расставаясь,
и никто сверху не смел вмешаться.

И ничто не сопротивлялось им в феврале
на берегу
ледяного моря
как мира и разума.

О БОРЬБЕ СО ЗЛОМ

Мне пришлось сражаться с темной тучей
мечом ручки
листа щитом
будто зло обитает в столешницах

Кольчуга клеточки защищает
столешницах сердцах
испещренных
лукавыми путями

Я пробовала использовать коленки:
то же самое
Видимо оно горизонтально
Больше стоять как вариант
Сопrotивления

И не садиться даже
в пустом вагоне
Писать, может быть, на мольбертах:

По вертикали
как невидимые чернила
проступают ангелы

только непонятно
что делать с пятками
пятки как будто не спасти

разве что тянуться
встав на носки
в ночи